

**Дискуссия Ф.М. Достоевского и А.Д. Градовского
о «Пушкинской речи» и общее отношение между
полемизирующими¹**

**The discussion of F. M. Dostoevsky and A. D. Gradovsky
about "Pushkin's Speech", and general attitude between
polemicists**

Ли Тяньюнь

Канд. филос. наук, доцент, Хэбэйский Северный Университет
e-mail: litianyun19920616@foxmail.com

Li Tianyun

Cand. Sc., Assistant Professor, Hebei North University
e-mail: litianyun19920616@foxmail.com

Кудрин С.К.

Независимый исследователь
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Free Researcher
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

Ф.М. Достоевский — один из величайших русских писателей XIX столетия, наряду с Л.Н. Толстым. Профессор Александр Дмитриевич Градовский — ведущий русский правовой и политический мыслитель XIX в. В 1880 г. между ними состоялся ряд глубоких обсуждений, в центре которых была «Пушкинская речь». Дискуссия о ней стала важным событием в истории русской мысли 1800-х.

В настоящей статье рассматривается общее отношение Градовского к Достоевскому, и наоборот. В ней показывается, что резкая критика А. Градовского была вызвана слабостями философского мировоззрения Ф. Достоевского. Обратная же — была продиктована несогласием Фёдора Михайловича с политическими взглядами Александра Дмитриевича.

Ключевые слова: Фёдор Михайлович Достоевский; Александр Дмитриевич Градовский; «Пушкинская речь»; общее отношение.

---

¹ Исследование осуществляется при поддержке Государственного комитета КНР в рамках «Государственной программы для аспирантов, посылаемых государством на учебу в зарубежные престижные университеты».

Abstract

F.M. Dostoevsky is one of the greatest Russian writers of the 19th century, along with L.N. Tolstoy. Prof. Alexander Dmitrievich Gradovsky — a leading Russian legal and political thinker of the nineteenth century. In 1880, a series of profound discussions took place between them, centered on "Pushkin Speech". The discussion of it became an important event in the history of Russian thought in the 1800s.

The current article examines Gradovsky's general attitude towards Dostoevsky, and vice versa. It is shown that Gradovsky's sharp criticism was caused by the weaknesses of Dostoevsky's philosophical worldview. The reverse was dictated by Fyodor Mikhailovich's disagreement with Alexander Dmitrievich's political views.

Keywords: Fyodor Mikhailovich Dostoevsky; Alexander Dmitrievich Gradovsky; "Pushkin's Speech"; general attitude.

Фёдор Михайлович Достоевский выступил с докладом под названием «Пушкин» на собрании Общества любителей русской словесности 8 июня 1880 г. Последующие поколения назвали это выступление «Пушкинской речью» [1, с. 136-149]. Её влияние настолько широко распространилось с тех пор, что даже знаменитый немецкий философ XX в. Мартин Хайдеггер цитировал фрагменты из этой речи в своём позднем произведении «Ницше».

Известно, что большинство рецензий на «Пушкинскую речь» Достоевского были положительные, но существовали и отрицательные. Наиболее заметной среди последних является статья «Мечты и действительность (по поводу речи Ф.М. Достоевского)», написанная Александром Дмитриевичем Градовским, профессором права Санкт-Петербургского университета [2, с. 375-383]. Из-за этой статьи Фёдор Михайлович даже прекратил печатать бумажный вариант «Пушкинской речи», чтобы добавить ответ А.Д. Градовскому. Отсюда заметно, какое значение имела для Фёдора Достоевского критика Александра Градовского!

1. ОБЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ А.Д. ГРАДОВСКОГО К Ф.М. ДОСТОЕВСКОМУ

Давайте сначала рассмотрим общее отношение Александра Дмитриевича к Фёдору Михайловичу. Первое, что можно заметить — высказывания А. Градовского более спокойные и добросердечные в отличие от пламенных слов Ф. Достоевского. Причины этого таковы.

Во-первых, Ф.М. Достоевский родился в 1821 г., а А.Д. Градовский — в 1841 г. Достоевский был старше Градовского на целых двадцать лет! Когда они интеллектуально столкнулись в 1880 г., Александр Градовский был профессором Санкт-Петербургского университета, но ему ещё не исполнилось сорок лет, а Фёдор Достоевский только что опубликовал «Братьев Карамазовых» и уже был известен всему миру.

Во-вторых, Фёдор Михайлович Достоевский, как и Лев Николаевич Толстой — один из величайших русских писателей, а во всей русской культуре присутствует сильный литературоцентризм, поэтому Градовский вынужден был уважать Достоевского. В начале статьи русский правовед указал:

«Позволяем себе представить здесь некоторые сомнения, овладевшие лично нами, в надежде, что ни читатели, ни сам г. Достоевский не заподозрят в нас намерение нанести какой-нибудь «ущерб» достоинству речи» [2, с. 375].

Нет сомнений, что Александр Дмитриевич не хотел, чтобы его личные отношения с Фёдором Михайловичем были затронуты разногласиями. Хотя сведений о том, что они состояли в каких-либо отношениях, нет, однако из слов первого заметен его глубокий пиетет

по отношению к последнему. Аналогичное уважительное отношение русский правовед XIX в. выразил и в конце своего текста:

«В заключение, мы просим Ф. М. Достоевского извинить нам выражения, которые он сочтет резкими, хотя мы и старались говорить с ним тем языком, какого он вправе требовать по своим достоинствам» [2, с. 383].

Напротив, отношение Фёдора Михайловича Достоевского не было таким мягким и смиренным. «Пушкинская речь» Достоевского полна страсти от начала до конца, а его полемическое письмо к А.Д. Градовскому и того острее. Так можно ли утверждать, что у Ф. Достоевского разыграла гордыня, потому что его положение в обществе и статус были выше, чем у А. Градовского, который выдвинул против него серьёзную критику? Нет, ибо вдохновляющие слова великого литератора XIX в. проистекали не из гордости, а из крепкого философского мировоззрения.

Советский философ и теоретик литературы Михаил Бахтин считал романы и другие произведения Достоевского полифоническими. Согласно ему, произведения Достоевского лишь предоставляют героям с самобытными личностями сцену для выражения собственного философского мировоззрения, а сам великий писатель не имеет какого-либо оригинального философского мировоззрения [3]. Однако всё больше современных российских учёных критически оценивают подход М.М. Бахтина и указывают на его недостатки [4]. Мы считаем, что Достоевский обладает собственным сильным философским мировоззрением и не вполне принадлежит к числу писателей-полифонических романов. Статья г. Градовского подтверждает это утверждение [2], например:

«Каждый, кто слышал или читал г. Достоевского, знает, как трудно не подчиниться ему в то время, как он говорит или пока внимание читателя приковано к страницам его произведений» [2, с. 375].

Далее рассмотрим отношение Александра Градовского к «Пушкинской речи». Прежде всего русский теоретик права правильно указал её две основные задачи: во-первых, комментирование Пушкина и его творений, во-вторых, выражение собственного философского мировоззрения. Хотя в этой речи говорится главным образом о значении Пушкина в истории русской литературы, для Ф.М. Достоевского важнее второе. А.Д. Градовский отмечал:

«Такой успех речи знаменитого романиста вполне понятен: она заключает в себе и оценку Пушкина как народного русского поэта, и исповедание веры самого г. Достоевского, выраженное с тою силою убеждения, которая подавляет, если и не всегда убеждает других» [2, с. 375].

Стоит указать — Фёдор Михайлович Достоевский неоднократно заявлял в «Пушкинских лекциях», что литературной критикой он не занимается. Подразумевалось, что в них он отображает своё философское мирозерцание. Но по смирению Фёдор Михайлович не высказал это напрямую, а устами Пушкина выразил то, что хотел отметить.

Несмотря на то, что г. Достоевский не собирался быть литературным критиком, его речи всё же носили литературоведческий характер. Хотя Александр Градовский был одним из самых мощных критиков Фёдора Достоевского, но даже он не отрицал значимость рассуждений великого русского писателя о Пушкине, а вполне подтверждал их ценность. То, что А.Д. Градовский усиленно критиковал — это философское мировоззрение Фёдора Михайловича Достоевского. Русский теоретик права писал:

«Напротив: никому, быть может, не удалось проникнуть в суть пушкинской поэзии так глубоко, как Ф. М. Достоевскому. Но он не дал этим типам полного объяснения именно потому,

что связал их не со всем последующим движением нашей литературы, а исключительно со своим мирозерцанием, представляющим много слабых сторон» [2, с. 376].

Основной предмет дискуссии Градовского с Достоевским: различие между личной нравственностью и общественной. Александр Дмитриевич был уверен, что Фёдор Михайлович превозносил первую и игнорировал вторую. Начиная со знаменитого произведения «Бедные люди», главной заботой знаменитого русского литератора были личные нравственные проблемы простых людей. Со временем, пройдя каторгу и заматерев, Достоевский стал обеспокоен духовно-нравственными вопросами тех, кто пытался стать «высшей личностью» [5, 6]. В любом случае, Ф.М. Достоевского всегда беспокоили личные нравственные вопросы. В свою очередь, А.Д. Градовский, будучи профессором права Петербургского университета, учёным-юристом и политическим философом XIX в., конечно, больше внимания уделял общественной нравственности в силу своей профессиональной направленности. Он ясно дал понять:

«Личная и общественная нравственность не одно и то же» [2, с. 380].

Анализируя дискуссию Фёдора Достоевского и Александра Градовского, профессор И.И. Евлампиев отметил, что противостояние первого и второго показывает характерный пример столкновения «линии Гегеля» и «линии Фихте» в русской философии [Цит. по: 7].

А.Д. Градовский принадлежит к «гегелевской линии», подчёркивая, что государство является Богом на земле и, тем самым, имеет сакральный статус. Ф.М. Достоевский принадлежит к «линии Фихте», которая подчёркивает нравственное развитие личности, а государству тут не отводится важной роли. Хотя в некотором смысле взгляды И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегель похожи: у них обоих есть патриотические тенденции. Но в отличие от Гегеля, Фихте в последние годы жизни произнес ряд речей, в которых выразил мысли о нравственном самосовершенствовании [8].

Фактически, эта классификация восходит к «Линии Евсевия» и «Линии Антония» в византийской культуре — Евсевия Кесарийского и Антония Великого. Первый полагал, что Константин Великий был божественным монархом, а Византийская империя — священным государством. Второй же считал, что земная страна не обладает святостью, поэтому необходимо избегать жизни в миру и осуществлять духовно-нравственное самосовершенствование в пустыне. Нет сомнений, что А.Д. Градовский был решительным противником «Линии Антония». По его мнению, Фёдор Михайлович Достоевский был русским «отцом пустыни» XIX в. и поэтому следовал этой линии. По мнению Александра Дмитриевича, Достоевский был нравственным мыслителем, не учитывающим социально-политический фактор:

«Работать над собой и смирять свои страсти можно и в пустыне, и на необитаемом острове. Но как существа общественные люди развиваются и улучшаются в работе друг подле друга, друг для друга и друг с другом» [2, с. 380].

Видно, что различие между личной нравственностью и общественной является основным для Ф. Достоевского и А. Градовского. Однако разница между ними на этом не заканчивается. Чтобы обнаружить её всю, необходимо провести более глубокое исследование, что выходит за пределы данной статьи.

2. ОБЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО К А.Д. ГРАДОВСКОМУ

Теперь давайте обсудим общее отношение Достоевского к Градовскому. В целом, ответ первого последнему представлен общо в «Придирке к случаю» и имеет следующие

характеристики.

Во-первых, до того, как А. Градовский раскритиковал Ф. Достоевского, великий русский писатель был заочно знаком с Александром Дмитриевичем и читал его статьи. Почему Фёдор Михайлович обратил внимание на А.Д. Градовского? Очевидно, что, несмотря на молодость последнего, правовые и политические идеи г. Градовского уже успели завоевать определённое влияние в русском обществе XIX в. Поскольку Достоевского действительно волновала судьба русского народа, он не мог не ответить на вызов Градовского.

Во-вторых, несмотря на добродушное и кроткое отношение, критика А.Д. Градовского всё же возмутила Ф.М. Достоевского. Русский правовед был очень вежлив в своей критике Фёдора Михайловича. Однако последний гневно раскритиковал русского профессора права, посвятив этому текст более, чем в пять раз длиннее подобного у Александра Дмитриевича – настолько серьёзно А. Градовский разозлил великого литератора.

В-третьих, г. Достоевский так ярко отреагировал не на скептические замечания Александра Дмитриевича. Великому русскому литератору нужно было просто поддерживать собственный публичный имидж. Фёдор Михайлович отмечал в «Дневнике писателя»: «Прямо признаюсь с самого начала что лично нечего бы мне с вами ни делить, ни толковать. Мне с вами столкнуться нельзя; убеждать или разубеждать вас, стало быть, я вовсе не имею в виду. Читая и прежде иные ваши статьи, я, конечно, всегда удивлялся течению мыслей. Итак, почему же я вам теперь отвечаю? Единственно имея в виду других, которые нас рассудят, то есть читателей. Для этих других и пишу» [1, с. 149].

Нужно зафиксировать, что отношение Ф. Достоевского к А. Градовскому было достаточно тонким. С одной стороны, Фёдор Михайлович был решительно не согласен с политической позицией Александра Дмитриевича – общественным нравственным развитием под руководством государства (Достоевский заявил в своем «Дневнике писателя», что его разногласия с Градовским заключались прежде всего в политических взглядах [1]). С другой стороны, Ф.М. Достоевский не хотел причинить вред самому Градовскому. Достоевский указал:

«В самом конце вашей статьи вы просите меня извинить вам выражения, которые я, в статье вашей, мог бы счесть резкими. Я, кончая мою статью, не прошу у вас извинения за резкости, г-н Градовский, буде таковые в статье моей есть. Я отвечал не лично А.Д. Градовскому, а публицисту А. Градовскому. Лично я не имею ни малейших причин не уважать вас. Если же не уважаю ваши мнения и остаюсь при том, то чем смягчу, прося извинений?» [1, с. 173].

Стоит отметить, что в одном аспекте Достоевский реально был серьёзно задет замечаниями русского теоретика права, поэтому отказался просить у него прощения. В другом же аспекте Ф. Достоевский уточнил, что его статья была направлена не против лично Градовского, а против его взглядов. Через это Фёдором Михайловичем была предпринята попытка критики русской политической философии. Поэтому дискуссия этих двух значительных деятелей русской культуры XIX в. на самом деле есть не их личное дело, а разбирательство между русской религиозной философией и русской политической философией. Что касается самих полемизирующих, то они, судя по всему, не желали жертвовать человеческими взаимоотношениями из-за неизбежного столкновения разных интеллектуальных направлений.

Надо заметить, что Ф.М. Достоевский в конце «Придирки к одному случаю» подтвердил идеал «Пушкинской речи» — идею соединения славянофильства и западничества. Однако, чтобы отстоять своё философское мировоззрение, Достоевскому пришлось встать на

славянофильскую позицию и полемизировать с Градовским, которого можно назвать, в данном случае, западником. Исходя из выше написанного, идея соединения славянофильства и западничества, предложенная Ф. Достоевским в «Пушкинской речи», представляется обанкротившейся. Но Фёдор Михайлович считал, что это совсем не так! Он уточнил:

«Скажут еще, пожалуй, что я моим вам ответом уничтожил весь смысл моей речи, произнесенной в Москве, где сам призывал обе партии русские к единению и примирению и признавал законность той и другой. Нет, совсем нет, смысл речи не уничтожен, а, напротив, — еще более закреплён, ибо именно я обозначаю в моем вам ответе, что обе партии, в отчуждении одна от другой, во вражде одна с другой, сами ставят себя и свою деятельность в ненормальное положение, тогда как в единении и в соглашении друг с другом могли бы, может быть, всё вознести, всё спасти, возбудить бесконечные силы и воззвать Россию к новой, здоровой, великой жизни, доселе еще невиданной!» [1, с. 174]

После того как Достоевский опубликовал ответ на «Мечты и действительность...», Александр Дмитриевич больше не писал ему. Всё-таки рассуждение Достоевского о будущем человечества в «Пушкинской речи» виделось несостоятельным. Казалось, цель критики А. Градовского была успешно достигнута, и дальнейшая переписка не требуется.

Но у Ф. Достоевского было иное мнение на этот счёт. Согласно ему, ответ Градовскому был откликом на чрезмерно обобщающее западничество. Что же касается исторической миссии, которую возьмёт на себя русская нация в будущем человечества (основная цель «Пушкинской речи»), то она не изменится из-за критики г. Градовского [9]. Как и сама вера Фёдора Михайловича Достоевского в грядущее рода человеческого не может быть поколеблена критикой каких-либо *homo sapiens*.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1880 год (август) // Достоевский Ф.М. Полн. собр. Соч. В 30 т. Т. 26. Л., 1984. С. 129-174.
2. Градовский А.Д. Мечты и действительность (По поводу речи Ф.М. Достоевского) // Градовский А.Д. Полн. собр. соч. В 9 т. Т. 6. СПб., 1901. С. 375-383.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч.: в 7 тт. Т. 6.
4. Евлампиев И. И. Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»). СПб.: Изд-во РХГА, 2012. — 585 с.
5. Ли Сяюй. Проблема «высших личностей» в философском мировоззрении Ф.М. Достоевского. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. — 198 с.
6. Ли Сяюй, Евлампиев И.И. Проблема «высших личностей» в творчестве Ф.М. Достоевского // Соловьёвские исследования. 2021, Вып. 4 (72), С. 119-134.
7. Евлампиев И.И. Истоки и смысл русского анархизма // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 11.
8. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II. / Сост. и примечания Владимира Волжского. — СПб.: Мифрил, 1993. — 798 с.
9. Ли Тяньюнь Будущее человечества в философском мировоззрении Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьёва / Науч. ред. И. И. Евлампиев. — СПб.: Издательство РХГА, 2022. — 244 с.